

Л.Р. Шевлякова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: lubovsh1@ya.ru)

Мотив «лжи/обмана» в «Сквозной линии» Л. Улицкой

В статье проведен скрупулезный анализ художественных текстов, входящих в книгу «Сквозная линия». С учетом имеющихся в литературоведении теоретических трудов по лирической и прозаической циклизации автор статьи детально на различных уровнях выявляет циклообразующую функцию основных мотивов на сюжетно-тематическом и лексическом уровнях. Объединяющим центром рассказов Людмилы Улицкой являются мотивы обмана, правды, знакомства и встречи. Они реализованы в текстах цикла как на словесном, так и на сюжетном уровнях. Анализ структуры книги позволяет сделать вывод о жанровой природе книги, которую можно классифицировать как эпический цикл.

Ключевые слова: жанр, эпический цикл, Л. Улицкая, сюжет, мотивы обмана, правды, структурный анализ.

В настоящее время циклизация осмыслена как самостоятельная проблема, представляющая теоретический и историко-литературный интерес, поскольку произведения-циклы в классической и современной литературе — явление достаточно распространенное. Большое внимание исследователи уделяют как циклизации лирических произведений (Л.Е. Ляпина, И.В. Фоменко, Л.М. Харитонов), так и циклам в прозе (Н.Н. Старыгина, А.С. Янушкевич, С.А. Омаргалиева).

Для книготорчества Л. Улицкой очевидно стремление автора при публикации ряда новых произведений включать в один сборник (книгу) несколько ранее опубликованных произведений. Часто при этом автор снабжает новый сборник общим предисловием.

Важным нам представляется и то, что все, без исключения, подчеркивают цельность книги, составленной из «разделов», которые, в свою очередь, включают в себя от четырех («Тайна крови») до семнадцати («Дорожный ангел») рассказов. Например, Н. Александров в рецензии на книгу Людмилы Улицкой пишет: «Для Улицкой важен не жанр рассказа как таковой, не простое соединение самостоятельных текстов, пусть даже и связанных тематически, а сборник как целое, в котором внутренняя раздробленность — принципиальное качество, отражающее авторское видение. Иными словами, цельная картина мира распалась на множество клочков, но эта осколочность, фрагментарность и есть главное свидетельство об авторе, о его сегодняшнем взгляде на мир» [1].

Развивая мысль о целостности всех сборников рассказов Людмилы Улицкой, Д. Бавильский подчеркивает: «Улицкая упорна, как форель. Любит бить в одну точку. Все ее сборники построены тематическим образом и прошиты общими лейтмотивами и сквозными персонажами» [2]. Данные наблюдения привели нас к необходимости постановки вопроса о цикличности произведений Людмилы Улицкой.

В книгу Людмилы Улицкой «Сквозная линия» вошли тринадцать произведений: пять из них («Диана», «Брат Юрочка», «Конец сюжета», «Явление природы», «Счастливый случай»), которые пронумерованы и представляют собой цикл с общей главной героиней — медленно стареющей Женей, филологом по профессии, матерью двоих сыновей, женщиной милой, доброй и доверчивой. В рамках своей большой и пёстрой семьи, в рамках профессии филолога, в рамках круга знакомых и друзей она сталкивается с обманом. Следующие восемь: «Второе лицо», «Женщины русских селений», «Цю-юрихь», «Орловы-Соколовы», «Зверь», «Пиковая дама», «Голубчик», «Перловый суп» — это второй цикл, входящий в данную книгу. Его относительная самостоятельность определяется на уровне архитектоники книги, в оглавлении которой данные произведения выделены в отдельный список с иным, чем предыдущие пять рассказов, оформлением — здесь нет нумерации, зато заглавия этих восьми произведений приводятся под общей «шапкой» — «Рассказы». Кроме того, семь из восьми уже были опубликованы в 2004 году в книге под названием «Цю-юрихь: Роман, рассказы», и еще один рассказ — «Второе лицо» — был опубликован в одноименном сборнике в 2002 году.

Почти все рассказы цикла можно назвать повествованием о встрече или знакомстве с каким-либо человеком, нередко даже с несколькими людьми. Главным образом, это встречи и знакомства, так или иначе повлиявшие на взгляды и мировоззрение главных героев. Но можно сказать о том, что

главная задача автора рассказов – сделать так, чтобы состоялась встреча читателя с теми людьми, которые оставили след в его памяти. Об этом говорит и сама Л. Улицкая в одном из своих интервью: «...о том, как разные люди восхитительно различны, прекрасны и ужасны по-разному... Куда ты не посмотришь, всюду чья-то соседская, дружеская или не дружеская жизнь, полная очень интересных вещей».

Часто встречи обуславливают новое знакомство, и именно на этом завязывается и развязывается сюжет каждого рассказа. Уже в первом рассказе цикла отмечаем тенденцию к расширению круга знакомств — в «Диане» главная героиня знакомится с приехавшими отдохнуть, в числе которых Айрин, которая своей выдуманной историей повлияла даже на самооценку Жени. Еще это знакомство с Верой, давней знакомой Айрин, которая совершенно неожиданно стала ее разоблачительницей. В рассказе «Брат Юрочка» — это встреча и знакомство с юной Надей, которая тоже показала свое умение соврать «там, где надо и где не надо». А затем встреча с ее матерью Анной Никитичной, за которыми и последовало разоблачение этой безобидной, на первый взгляд, но несущей в себе тяжелые последствия детской лжи. В третьем рассказе цикла — «Конец сюжета» знакомства уже нет, зато есть встреча главной героини с ее родственниками. Это племянница Ляля и двоюродный брат Аркадий, оклеветанный своей же родственницей. В рассказе «Явление природы» — встреча со знакомой бывшего преподавателя и научного руководителя главной героини — Анны Вениаминовны — Машей. В «Счастливом случае» — это целый ряд знакомств и встреч, которые тоже повлияли на общее мировоззрение главной героини в попытке анализа произошедшего обмана. Это знакомство с Мишелем, который являлся режиссером документального фильма, и с семьей «падшими женщинами» — Тамар, Ладой, Аэлитой, Эммой, Алисой, Алиной, а главное — с Людой.

В рассказе «Второе лицо» — встреча главного героя со своими родственниками (пусть даже дальними), в результате которой решалась их судьба относительно получения части завещания. В рассказе «Женщины русских селений» — встреча трех женщин и знакомство двух — Эммы и Веры (третья — Марго), также изменившие судьбы героинь, особенно Эммы, поскольку именно встреча с Марго, ее давней приятельницей, помогла ей диагностировать опухоль. В «Цю-юрехе» — знакомство Лидии с иностранцем, за которого она впоследствии вышла замуж и тем самым воплотила мечту в реальность — уехала жить за границу. Затем, в этом же рассказе, — встреча с подругой и воспитательницей Эммой и ее дочерью Леной, повлиявшая на вывод главной героини: «А все же я самая умная...» [3; 165]. В «Орловых-Соколовых» сначала это знакомство самих главных героев — Андрея и Тани, потом знакомство Тани с Витей, потом — встреча главных героев спустя одиннадцать лет, позволившая реально оценить свои ошибки. В «Звере» — встречи главной героини Нины с котом (*считаем нужным об этом написать, поскольку это центральный образ-символ.* — Л.Ш.), затем — с родственниками на поминках и с матерью и мужем во сне, в результате которых у главной героини произошла переоценка жизненных ценностей.

В рассказе «Пиковая дама» описывается очень много встреч, в большинстве своем связанных с любовными романами главной героини Мур. Но в центре повествования только одна важная встреча — это встреча дочери Мур Анны с ее бывшим мужем Марексом, которая также повлекла за собой переоценку смысла жизни и постановку вопроса о значимости определенных людей в этой жизни. А именно о Мур, которая, хоть и была матерью, но никогда не выражала своей любви и заботы ни к дочери, ни к внукам, ни к правнукам, а тем более к зятю. В «Голубчике» — это знакомство и встреча пожилого профессора-гомосексуалиста Николая Романовича и юного Славы, из которого первый хотел вылепить свое подобие. Но из всего этого ничего не получилось, и смысла жизни после смерти наставника Слава так и не нашел. Случайная встреча оказалась губительной по своим последствиям. И, наконец, в последнем рассказе книги — «Перловый суп» — знакомство с лжепогорельцами (это то, в чем реализуется тема обмана) и встреча с нищими из подвала — то, что повлияло на мировоззрение и мировосприятие главной героини (в рассказе это сам автор в детском возрасте).

«Сквозная линия» предварена авторским предисловием, в котором заявлено о теме, которая является сквозной и раскрывается в рассказах: «Истории, собранные в книге «Сквозная линия», касаются этой огромной темы ... лжи» [3; 16]. Кроме того, автор сам определяет цель написания этой книги: «...предлагается небольшое художественное исследование этой проблемы (*проблемы обмана и лжи.* — Л.Ш.), не претендующее на полное или даже частичное ее разрешение» [3; 2].

В размеренную и спокойную жизнь отдыхающих Жени и ее сына Саши (рассказ «Диана») внезапно вторгается целое семейство малознакомых им людей, с которыми им предстояло жить в одном доме все лето. Такое вмешательство «извне» было неожиданно, но впоследствии главная героиня

сдружилась с «большой красивой женщиной с львиной гривой рыжих волос», которой оказалась Айрин Лири.

В долгих вечерних разговорах героиня рассказа Айрин Лири поведала Жене историю своей «нелегкой» жизни — еще в юности гадалка нагадала ей, что у нее все начнется «только с пятого». Но о чем шла речь, на тот момент она не понимала. Итак, история начинается: родила первого ребенка — а он мертвый: «обвитие пуповины. Ребенок мой погибает...». Здесь же, рассказывая свою историю, Айрин заранее предупреждает: «Пальчик загни: погиб мой первенец... Дэвид...» [3; 17]. Потом Айрин рассказала, как родила дочку, назвала Дианой. Но оказалось, что и ей не судьба была выжить. Заболела сначала сама Айрин, потом Диана. У девочки оказалась аллергия на антибиотики, которыми ее лечили, и собственная мать отравила ее лошадиной дозой противоаллергенного препарата — седуксена.

В двадцать лет, похоронив двух детей, Айрин «училась» жить дальше — вышла замуж за композитора, который был старше ее на пятнадцать лет. От этого брака родились мальчики-близнецы — Саша и Яков. Но, как уже можно было предположить, и они погибли — в автомобильной катастрофе вместе с их отцом и совершенно неправдоподобно (об этом говорит сама Айрин), в живых осталась только она одна. Вот и пришло время разгадать смысл сказанного английской гадалкой — родился пятый ребенок, Доналд, которому и суждено было выжить, — ведь он пятый.

Рассказ «Конец сюжета» начинается раздумьями тридцатипятилетней Жени о родственниках, а точнее о племяннице Ляле, которая в свои тринадцать лет влюбилась в отца своей троюродной сестры. Здесь и завязывается сюжет — Ляля приходит к своей двоюродной тете Жене, а Женя, в свою очередь, приходится двоюродной сестрой тому самому художнику, покоровшему сердце юной девушки. И рассказывает всю историю их взаимоотношений с дядей-художником. Реакция главной героини понятна — она в ярости. Женя решила поговорить с Лялькиным возлюбленным. Разговор, конечно, получился неприятный, в ходе которого выяснилось, что любовницу художника тоже зовут Лялей, но ей далеко не тринадцать лет и что все уже давно знают об этих отношениях (откуда, вероятно, и корни обмана).

Женя была не просто обманута большим воображением троюродной племянницы, но еще и оказалась в неудобном положении перед двоюродным братом — все-таки она обвиняла его в серьезных вещах. Теперь она ждала визита Ляльки и, выслушав очередные ее излияния, рассказала о том, что знает всю правду. Ложь в этом рассказе тоже детская, как и в рассказе «Брат Юрочка», но уже определенно более жестокая, похожая на ложь взрослых, которые всегда не прочь заплести очередную интригу просто так, чтобы позабавиться.

«Явление природы» — ложь четвертая — про поэзию. Автор заранее настроил нас на то, о чем будет идти речь в этом рассказе, кто оказался обманутым и кто обманщиком. Как и в предыдущих рассказах, начиналось все совершенно безобидно: со случайного знакомства (затем переросшего в дружбу) пожилой профессорши Анны Вениаминовны и молодой девушки Маши. Анна Вениаминовна читала Маше стихи, иногда даже, бывало, свои, которые Маша прилежно записывала в тетрадь. Так продолжалось около полугода, пока пожилую профессоршу не увезли в больницу с тяжелейшим сердечным приступом. На четвертое посещение Маша узнает, что бабушка ее ночью умерла. Прошли похороны, от Анны Вениаминовны осталась память и тетрадь с ее стихами. На сороковой день после похорон, когда друзья и коллеги Анны Вениаминовны собрались на поминки, Маша, пересиливая свою застенчивость и скованность, принялась читать стихи, которые считала произведениями Анны Вениаминовны. Бывшая аспирантка Анны Вениаминовны, уже пожилая Женя, завела разговор с Машей и объяснила ей, что на самом деле это не стихи Анны Вениаминовны. И тут Маша поняла, как глупо она выглядела перед всеми этими людьми. Вопросом о том, зачем пожилая, интеллигентная профессорша Анна Вениаминовна выдала стихи великих поэтов за свои, задалась и Женя, когда уже шла домой: «Может быть, Анне Вениаминовне захотелось хоть единожды в жизни ощутить то, что переживает и великий поэт...» [3; 67].

Следует отметить, что если в предыдущих проанализированных рассказах главная героиня Женя сама оказывается обманутой, то в этом рассказе уже, став намного старше и мудрее, она становится «разоблачителем» обмана и, кроме того, уже совсем по-другому на него реагирует. Говоря о лжи в этом рассказе, можно сказать, что здесь она уже типично мужская — это сознательная игра, мистификация, художественный акт, продуманный и разыгранный Анной Вениаминовной. А Маша оказалась его невольной участницей.

Ну и, наконец, ложь пятая — чистая, как и следовало ожидать, правда, в рассказе «Счастливым случаем». Повзрослевшей, бросившей академическую науку (а именно недописанную монографию и незащищенную докторскую диссертацию) и ушедшей работать на телевидение Жене поступило предложение написать сценарий для документального фильма про русских проституток в Швейцарии.

Первая встреча и разговор с падшей женщиной — Тамар из Харькова — оказались достаточно интересными. Она рассказала Жене историю своей жизни: отец — капитан, погибший при взрыве на судне в Севастополе, мать вышла замуж за другого, а он оказался садист — из дома ушла, когда ей не было еще и четырнадцати. Здесь нашла себе жениха, швейцарского банкира. Женя поспешила ей посочувствовать, и тем самым подвигла Тамар на еще большую откровенность. В результате этого оказалось, что она вовсе «не Тамар, а Зина. И не из Харькова, а из заводского города Рубежное Харьковской области, с химзавода, и мама была не золото, а рабочая с производства, пьющая мать-одиночка...» [3; 78]. Потом — Лада, Аэлита из Риги, Эмма из Саратова, Алиса из Волхова и Алина из Таллинна. И у всех — одна и та же история: папа-моряк, отчим-изверг, несостоявшаяся свадьба в России, жених-банкир и подруга Люда из Москвы, у которой все так хорошо сложилось. Теперь целью Жени было познакомиться с этой самой Людой из Москвы.

История Люды оказалась отличной от всех остальных: приличная семья, бабушка профессор, почтенные родители, нет изнасилования в детстве, институт с отличием, счастливый брак с однокурсником, выезд на работу за границу. Муж ушел к мужчине, нервный срыв — потеряла работу, пошла в стриптиз. А потом встретила Альдо, в общем, устроила жизнь удачно. А в пьяной откровенности все перевернулось почти с точностью до наоборот. В самом начале главная героиня воспринимает в принципе как невинную, безысходную и глупую ложь рассказы семи падших женщин, оказавшихся (якобы не по собственной воле) за границей. На самом деле у сверхистории, которую рассказывали все девушки, оказалось, есть «хозяйка» — Люда из Москвы (на самом деле Зоя из Тулы). В итоге этот дешевый обман на поверку оказывается кристально чистой правдой.

Как уже было отмечено, реакция главной героини на ложь и обман разная — то она верит во все небылицы («Диана», «Конец сюжета»), то старательно пытается анализировать это вранье (в рассказе «Счастливым случаем»), то оказывается невольной разоблачительницей чужой лжи («Явление природы») или просто смеется над ней (рассказ «Брат Юрочка»).

Далее рассмотрим рассказы, которые были включены в книгу 2005 года, но были опубликованы автором ранее (в 2004 году). Следует отметить, что тема обмана в этих рассказах, заявленная в предисловии автором как сквозная в сборнике, не является центральной. Примечательно, что эту часть «Сквозной линии» начинает рассказ «Второе лицо», который был включен в публикацию произведений в 2002 году под общим названием «Второе лицо».

«Второе лицо» — рассказ о вдове Евгении Николаевиче, который пишет завещание и не может определиться с наследником. Вся проблема излишней подозрительности заключалась в специфике его прежней деятельности — раньше он работал прокурором. Но, оказавшись на верхушке власти, «он крепко задумался — и остановился. Не то что его личный опыт, а как будто каждая клетка мозга и крови вопила — остановись! И он отступил на шаг, пропустил впереди себя одного умницу, потому что вроде как обнаружилась сердечная болезнь — кстати. И стал он вторым лицом. Как мудро это было! Все первые лица, все до единого, сгорели синим пламенем, кто на чем, по большей части и ни на чем, а он, со своей второй ролью, отсиделся, и пронесло» [3; 96].

Претендующих на огромное наследство прокурора «второго плана» оказалось двенадцать человек, но ни одного из них достойным он не считал. Исполнения завещания долго ждать не пришлось — вскоре Евгений Иванович скончался, причем тихо и совершенно неожиданно. А завещание было «коротким, как кинжальный удар. Все свое имущество, движимое и недвижимое, он завещал своему племяннику Козлову Александру Ивановичу целево — на организацию и содержание собачьего приюта» [3; 118].

И снова обман: сначала обманывали престарелого богача родственники (с целью отхватить большую часть имущества), а в итоге он обманул их ожидания. Но обман Евгения Ивановича определенно более жестокий, в сравнении с безобидной ложью огромного количества родственников.

«Женщины русских селений» — три женские судьбы в одной истории. Вдова Вера, разведенная Марго и любовница «по статусу» Эмма. Действие рассказа происходит в Нью-Йорке, куда давно эмигрировали Вера и Марго, и куда Эмма приехала в командировку. Вера и Марго стали дружить только после эмиграции, а Эмма с Марго дружили, когда Марго жила в Советском Союзе. Всех их

объединяет неудачная, несложившаяся личная жизнь. Но каждая из них в ходе действия рассказа отстаивает свое право на счастье и убеждает не столько подруг, сколько себя в правильности сложившейся ситуации и своего выбора. Так, например, описывает своего женатого любовника Эмма: «он потрясающий, и не важно, пьяный, трезвый. Он — то, что нужно каждой женщине» [3; 122].

Три женщины, три разные судьбы в одном пространстве в одно время. О лжи в речи героинь трудно говорить, так как разоблачения в итоге не происходит. Читатель только может догадываться о том, где героини солгали, а где нет. Но, тем не менее, можно сделать вывод, что даже если ложь и имела место в рассказах героинь, то была она нацелена на одно — для украшения, возможно, не очень сложившейся жизни. Ложь как следствие неудавшейся любви или вовсе ее отсутствия.

Сюжет рассказа «Цю-юрихь» прост: Лидия, главная героиня рассказа, мечтает уехать за границу и выйти замуж за иностранца. Начало исполнению заветного желания было положено: «К концу третьего дня из выставочного павильона вышел загорелый полненький мужчина, окруженный тонким сиянием, и сел рядом с ней» [3; 135].

Теперь предстояло иностранца к себе расположить. Так как особой красотой Лидия не выделялась и завлечь его было не чем, в ход пошел самый несправедливый, но гарантирующий благоприятный исход метод — обман. После недолгого времени знакомства Лидия позвала его в гости, приготовилась тщательно: «и приврать немного пришлось, дабы удивить: «Салфетка — в кольце серебряном, на вилке — монограмма немецкая. О-о! Готический шрифт, КаЭр. Да, Кристина Рунге, моя бабушка из Риги. Кристина Рунге — бабушка Эмилии Карловны. Значения не имеет» [3; 142].

Кроме того, в рассказе автор описывает еще один обман, но менее значительный для сюжета. Главная героиня и ее подруга и воспитательница Эмилия Карловна тщательно скрывают правду о своем прошлом. Это не центральное в повествовании, но, возможно, именно это качество и помогло выжить и Эмилии Карловне, и Лидии достичь своей заветной мечты. Автор намекает на то, что ложь, даже безобидная, все-таки может не только нести в себе отрицательное, но и оказывается полезной в некоторых ситуациях. Мечта сбылась — настал день, когда Лидия купила билет на поезд и уехала жить к Мартину в Цюрих. Ложь в этом рассказе не для украшения жизни, а как путь искания собственного «я», как средство приближения к своей заветной мечте. В принципе безобидная ложь, во имя своего собственного счастья.

Ничего не предвещало трагедии в отношениях студенческой пары Тани Соколовой и Андрея Орлова (рассказ «Орловы-Соколовы»). Они познакомилась на вступительных экзаменах в институт и больше не расставались — не разошлись даже после нескольких аборт, даже наоборот, вышли из этой серии преград сплоченными. Собирались вместе поступать в аспирантуру. Как вдруг, по окончании института, выяснилось, что место в аспирантуре одно, а руководитель предпочел бы оставить Андрея. С этого и началось.

Андрей сдал вступительные экзамены в аспирантуру, Таня оформилась на работу в академический институт, сделала очередной аборт и собралась на юг. Перед этим подали заявление в ЗАГС. Но делу это не помогло. Затаившаяся обида Тани дала ход: уехав на юг, она больше не вернулась к Андрею Соколову. «В следующий раз они встретились через одиннадцать лет, на крымском берегу, в том же месте, куда приезжали в юности» [3; 181]. У каждого уже была своя семья — у него дочь, у нее — сыновья-близнецы. И теперь уже ничего нельзя было вернуть, а хотелось. Глупая обида Тани стала непреодолимым барьером. Андрей, который верил в их вечную любовь, был обманут. Главная героиня этого рассказа — Таня — своим необдуманным поступком, смысл которого заключался в обмане, разрушила свое счастье. И это уже никак нельзя сравнить с обманом ради украшения жизни. Из-за одного человека пострадали двое.

В рассказе «Зверь» Улицкая ставит проблему одиночества человека, проблему непонимания между людьми. В квартире главной героини Нины непонятно откуда появляется кот. Причем к хозяйке квартиры отношение у него однозначное — права на нахождение в квартире у него такое же, как и у нее самой. Через образ кота она показывает озлобленность сторон. Развязка и смысл этого рассказа раскрываются в конце, через сон Нины, после которого она понимает, что нужно было просто по-другому смотреть на жизнь и не видеть в поступках других людей только «темные стороны». Тема обмана в подтексте — наверняка, главной героине не раз приходилось прибегать к обману, как к средству соединения двух разных людей — матери и мужа.

Рассказ «Пиковая дама» — история старушки Мур. Она живет вместе со своей дочерью, известным профессором, Анной Федоровной, внучкой Катей и правнуками Леной и Гришей. Улицкая знакомит нас сначала со своей героиней Мур, а затем следуют страницы, посвященные её молодости

и зрелости, дополняемые воспоминаниями её дочери и самой Мур (прием ретроспекции в композиции рассказа).

Все воспоминания престарелой (в прошлом красавицы) Мур сводились к одному — ни о чем, кроме своих безумных романов, она не вспоминала. Кроме того, Мур стала причиной развода собственной дочери, причем у бывшего зятя остались не самые лучшие о ней воспоминания: «...настоящее чудо, как проклятье превращается в благословение. Это чудовище, гений эгоизма, Пиковая дама, всех уничтожила, всех похоронила...» [3; 227].

Само название «Пиковая дама» сразу наводит на ассоциации с роковой женщиной. Так и есть, в молодости Мур была очень красива, имела власть над мужчинами, вела бурную светскую жизнь, в старости — бесконечные воспоминания и полное равнодушие к окружающим. А еще желание повелевать и добиваться исполнения всех капризов. Старушка Мур страшнее «пиковой дамы» А.С. Пушкина: унижая слабых, кротких, добрых, тешит она своё властолюбие, капризничает, привередничает, равнодушная к собственным детям, внукам, живет только для себя. Людмила Улицкая крайнему эгоизму старой женщине противопоставляет людей, полных истинной любовью и терпением.

В рассказе «Голубчик» автор актуализирует «запретную» тему гомосексуальной любви. Это история трогательной мужской любви. Николай Романович, пятидесятилетний профессор античной философии, попадает в кардиологическое отделение городской больницы, где встречает «бледноволосого отрока, сидевшего в белье и выглядывавший из-за материнской спины белейшим лобиком со светлыми щеточками у основания бровей», и который «сразил профессора в самое его больное и порочное сердце» [3; 233]. Заветная мечта профессора — «вырастить себе возлюбленного» — обещала исполниться. Здесь и проявляется вся губительная сила обмана пожилого профессора: после его смерти Слава остался без «путеводителя», и это оказалось для него губительным фактором. Тема губительной любви и, как следствие, губительной лжи раскрывается в этом рассказе Улицкой, обнажающем греховность и противоестественность любовного чувства между мужчинами.

«Перловый суп» — три эпизода из далекого детства героини, детства, в котором была еще жива её мама («милая моя мамочка», как называла её тогда четырехлетняя героиня). В сложнейшее, страшное время 30-х годов, о котором свидетельствует кроваво-красная цифра XXX, три десятки, прочитанные маленькой девочкой как «ха-ха-ха», в столь страшное время мама девочки готова всем и всегда прийти на помощь. Тема обмана прослеживается только в одном эпизоде — перловый суп только деталь, промелькнувшая на заднем плане. Не задумываясь, мама бросилась помогать и лжепогорельцам. В то время как сосед по коммунальной квартире захлопнул свою дверь, не желая вмешиваться, мама спешила собрать для пострадавших хоть какие-то вещи и, конечно же, накормить бедную женщину, оставшуюся с семьей без крова, без денег, перловым супом. Узнав, что была обманута мошенницей, прихватившей с собой ковер соседа, она лишь искренне смеется над своей наивностью. В ней нет обиды на людей. Тема лжи в рассказе присутствует, но, как было заявлено нами в начале анализа рассказов, она не центральная.

Если говорить о единстве на уровне мотива, то здесь необходимо заметить, что в литературоведении мотивы могут выступать либо как аспект отдельных произведений или циклов, в качестве звена их построения, либо как достояние всего творчества писателя и даже целых жанров, направлений, литературных эпох, всемирной литературы как таковой. Один из выделенных нами мотивов перекликается со сквозной темой книги. Это мотив обмана и мотив правды (или разоблачения лжи) всех рассказов перекликается со сквозной темой в рассказах. В десяти из тринадцати рассказов сборника присутствует лексический уровень реализации мотива обмана. Это слова *обман*, *ложь*, *хитрость*, *неправда*, *вранье* и другие слова и их различные формы.

Слово «обман» и его формы (*обманища*, *обманул*, *обманула*, *обманывалась*, *обманывать*, *обманно*, *обмануть*) встречаются: в авторском предисловии на книгу (четыре раза), по одному разу в рассказах «Явление природы», «Счастливый случай», «Второе лицо», «Цю-юрихь», «Орловы-Соколовы», «Зверь», «Перловый суп» и два раза в рассказе «Пиковая дама».

Слово «ложь» и его формы (*лжи*, *лжец*, *лгуны*, *лгут*, *лживые*) встречаются в рассказах в следующем количестве: семь раз в рецензии на книгу, девять — в авторском предисловии, и по одному разу в рассказах «Счастливый случай», «Второе лицо» и «Пиковая дама». Слово «вранье» и его формы (*вранье*, *врать*, *врального (искусства)*, *врала*, *заврававшаяся*, *врут*, *врушка*) и синонимы (*подозрительно*, *подозрение*, *заподозрить*, *оклеветают*, *неправдоподобно* и др.) — четыре раза в предисловии, десять — в рассказе «Брат Юрочка» и один раз в рассказе «Цю-юрихь». Слово «хитрость» и его формы (*хитроумный*, *хитрый*, *хитрая*, *ухитряясь*, *хитровата*, *хитрить*, *хитрей*, *ухитрилась*) встре-

чаются по три раза в предисловии и рассказе «Цю-юрихь», по два раза в рассказах «Орловы-Соколовы», «Второе лицо», «Зверь» и по одному разу в рассказах «Счастливый случай» и «Пиковая дама».

Мотив правды (в некоторых рассказах переходящий в мотив разоблачения лжи) в рассказах также выражается языковыми средствами. Например, форма слова «истина» — *истинная* встречается в рассказе «Брат Юрочка» один раз, в рассказе «Пиковая дама» — два раза, а в «Голубчике» — три раза. Само слово «правда» и его формы (*правдиво, правдивые*) встречаются в рассказах в таком количестве: пять раз в рассказе «Женщины русских селений», по четыре слова в рассказах «Брат Юрочка» и «Счастливый случай», три раза в рассказе «Конец сюжета», по два — в предисловии и в рассказах «Диана», «Второе лицо», «Зверь», «Голубчик», «Цю-юрихь». И по одному разу — в рассказах «Явление природы» «Орловы-Соколовы», «Перловый суп».

Из изложенного выше очевидно следующее: не во всех рассказах присутствует лексический уровень реализации мотива обмана и лжи. Но абсолютно во всех рассказах сборника есть слова, реализующие мотив правды как противопоставление мотиву обмана. Из этого можно сделать вывод, что даже если в рассказах не встречается лексического ряда, реализующего мотив и тему обмана, можно говорить о том, что мотив ушел в подтекст, как это происходит в рассказах «Голубчик», «Конец сюжета» и «Женщины русских селений». Но, тем не менее, тема этих рассказов, как и других рассказов сборника, — также ложь (центральная или нет).

Нами отмечено, что автор употребляет слова *обман, ложь* или *вранье* в рассказах, исходя из причины, истоков и целей этого явления. Для чего русские проститутки в Швейцарии придумывают такие шаблонные и неизобретательные истории (рассказ «Счастливый случай»), почему красавица, уже и без того наделенная совершенно феерической биографией, придумывает себе жизненную трагедию, которой у нее никогда не было (Айрин в рассказе «Диана»), почему некрасивая, но умная женщина, мечтающая выйти замуж за иностранца, организует шикарный ужин, который никак не сочетается с ее бедным жильем (Лидия в рассказе «Цю-юрихь») и т.д.? Потому что это вынужденные меры, не зависящие от желаний самих героев, а только от окружающей их действительности. Это своего рода способ защиты от угнетающих обстоятельств, это может быть мотивировано недовольством жизнью и нацелено на ее украшение, но автор называет это *обманом*. Если причина и цель этого явления заключаются в корыстных замыслах человека — как в истории с завещанием в рассказе «Второе лицо», с беременностью и замужеством Тани в рассказе «Орловы-Соколовы» или с воровством так называемых погорельцев в рассказе «Перловый суп», то автор обозначает это словом *ложь*. Полёт неудержимой детской фантазии — иначе зачем соседская девочка Наденька, совершенно равнодушно рассказывающая невероятные, но правдивые истории, так вдохновенно придумывает достоверную и прозаичную мелочь (рассказ «Брат Юрочка»)? По автору, это не обман и ложь, а простое безобидное *вранье*.

Мастер короткого рассказа — Л. Улицкая тяготеет в своем творчестве к цикличности. Ее произведения часто объединяются в единства. Исследуя рассказы Л. Улицкой, объединенные общим заглавием «Сквозная линия», мы пришли к следующим выводам. Тринадцать рассказов под общим заглавием «Сквозная линия» — это прозаический цикл, которому предпосланы авторская аннотация, играющая объединяющую роль, и предисловие, в котором автор оговаривает свое стремление дать художественное разрешение заявленной сквозной темы рассказов.

Целостность анализируемого нами цикла рассказов Людмилы Улицкой определяется сквозной темой обмана, лжи. Не менее важную циклообразующую роль в анализируемых рассказах Л. Улицкой играет и мотив «встречи и знакомства». В каждом рассказе цикла этот мотив реализуется, как словесно, так и сюжетно. Если реализацию мотива обмана и правды в рассказах мы анализировали на лексическом уровне, то мотив встречи и знакомства мы представим на уровне реализации его в сюжете. Объединяющим центром рассказов Людмилы Улицкой является мотив обмана и правды, знакомства и связанный с ним мотив встречи.

Список литературы

- 1 Александров Н. Чуда не произошло. «Люди нашего царя» Людмилы Улицкой / Н. Александров // Л. Улицкая. Люди нашего царя. — М.: Амфора, 2005. — С. 3–9.
- 2 Бавильский Д. Немного волхвы: Новая книга Людмилы Улицкой — всегда праздник / Д. Бавильский // Известия. — 2005. — 5 сент. — 10 с.
- 3 Улицкая Л. Сквозная линия / Л. Улицкая. — М.: ЭКСМО, 2005. — 305 с.

Л.Р. Шевлякова

Л. Улицкаяның «Сквозная линия»-дағы «өтірік/алдау» себептері

Мақалада «Сквозная линия» кітабына енгізілген көркем мәтіндерге мұқият талдау жасалған. Автор лирикалық және прозаикалық циклдену бойынша әдебиеттануда бар теориялық еңбектерді назарға ала отырып, егжей-тегжейлі түрлі деңгейде негізгі себептердің циклқұрушы функциясын сюжеттік-тақырыптық және лексикалық деңгейде анықтайды. Людмила Улицкаяның әңгімелерінің біріктіруші орталығы ретінде алдау, шындық, танысу мен кездесу себептері болып табылады. Олар мәтіннің ауызша деңгейлік циклінде де, сюжеттік деңгейінде де жүзеге асырылған. Кітаптың құрылымдық талдануы эпикалық цикл ретінде жіктеуге мүмкіндік беретін кітаптың жанрлық табиғатының шешімін қабылдауға жағдай туғызады.

Кілт сөздер: жанр, этикалық, цикл, себеп, Л. Улицкая, сюжет, өтірік, шындық себептері, құрылымдық талдау.

L.R. Shevlyakova

Motif of «lies/deception» to «Through line» by L. Ulitskaya

The article gives a rigorous analysis of literary texts included in the book «Through-line». Drawing on theoretical writings on poetry and prose cyclization the author details at the various levels reveals cycle-formative of the function of the main motives in their thematic and lexical levels of implementation. Integrity of the analyzed series of stories Ludmila Ulitskaya is determined by the recurrent theme of deceit and lies. Important cycle-formative element is and motivic structure works. Unifying center stories Ludmila Ulitskaya is the motif of deception and truth, experience and the associated motif of the meeting. These motives are realized in the texts as verbal and narrative levels. Analysis of the structure of the book allows to make a conclusion about the genre nature of the book that can be classified as the epic cycle.

Keywords: genre, epic cycle, motive, L. Ulitskaya, plot, motives of deceit, truth, structural analysis.

References

- 1 Aleksandrov, N. (2005). *Chuda ne proizoshlo. «Lyudi nasheho tsaria» Liudmily Ulitskoi [The miracle did not happen. «People of our Tsar» by Ludmila Ulitskaya].* Ulitskaya, L. *Liudi nasheho tsaria [People of our king].* Moscow: Amfora, 3–9 [in Russian].
- 2 Bavlisky, D. (2005). *Nemnoho volkhvy: Novaia kniha Liudmily Ulitskoi — vseгда prazdnik [Little magicians: a new book by Ludmila Ulitskaya is always a treat].* *Izvestiia — News*, September, 5 [in Russian].
- 3 Ulitskaya, L. (2005). *Skvoznaiia liniia [The through line].* Moscow: EKSMO [in Russian].